

В. В. БЕЛЫЙ

**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ АВТОСТАБИЛИЗАЦИИ ПЛАМЕНИ
В КАМЕРЕ СГОРАНИЯ ЖИДКОСТНОГО РАКЕТНОГО ДВИГАТЕЛЯ**

(Представлено академиком В. П. Глушко 11 V 1971)

Один из реализуемых в технике механизмов стабилизации пламени в проточной камере сгорания связан с явлением переноса горячих продуктов реакций в зону подготовительных процессов вихревыми токами, возникающими благодаря пространственной неоднородности поля скоростей. Такой механизм типичен для высокотемпературных реакторов, не содержащих специальных стабилизаторов пламени — например, для жидкостных ракетных двигателей. В монографии (1) отмечена особая роль вихревого поля в отношении устойчивости горения, хотя количественная сторона вопроса не рассмотрена.

О стабильности процесса горения обычно судят по характеру осциллограмм давления. Однако уже из элементарной теории проточных камер сгорания следует, что отсутствие интенсивных пульсаций давления — лишь необходимый, а совсем не достаточный признак жесткой стабилизации пламени. Это утверждение, имеющее довольно прозрачный физический смысл, непосредственно вытекает из уравнений, на которых основана теория внутрикамерной низкочастотной неустойчивости горения (2).

Будем описывать процесс горения посредством непрерывной функции $\varphi(t, \tau)$ (безразмерная степень выгорания к моменту текущего времени t порции топлива, поступившей в камеру в момент $t - \tau$). В случае, если расход топлива постоянен во времени, основное уравнение теории (2) можно записать в виде

$$\theta_g d\varphi / dt + \varphi = -dT / dt, \quad (1)$$

где $\varphi(t)$ — безразмерные пульсации давления, θ_g — характеристическое время камеры сгорания; через $T(t)$ обозначено среднее время выгорания, которое следует в данном случае определить посредством преобразования

$$T(t) = \int_0^t \tau \frac{\partial \varphi(t, \tau)}{\partial \tau} d\tau. \quad (2)$$

Приведенные формулы показывают, что сколь бы ни были велики пульсации величины $T(t)$, они не проявятся заметным образом в регистраграммах давления, если соответствующие процессы протекают достаточно медленно в масштабе времени θ_g (величина порядка единиц миллисекунд).

Косвенные указания существования инфранизкочастотных пульсаций величины $T(t)$ могли бы содержаться в результатах экспериментов, направленных на изучение отдельных сторон процесса горения и выполняемых более информативными методами, чем одна только регистрация давления на устойчивом режиме. Наличие таких нестационарностей могло бы при этом проявиться, например, в повышенном разбросе результатов измерений. Действительно, можно назвать ряд опубликованных исследований указанного типа (3-6), в которых отмечается плохая воспроизводимость экспериментальных результатов. Однако в этих работах отсутству-

ет детальный анализ источников разброса: он включен в состав экспериментальных ошибок.

Недавно автором настоящего сообщения и сотрудниками были получены экспериментальные данные о свойствах процесса $T(t)$, которые дают известные основания уделить поставленному вопросу более серьезное внимание. Измерения выполнялись при устойчивом (в обычном смысле) горении топлива газобразный кислород — жидкий аммиак в модельной камере. Были обнаружены интенсивные инфранизкочастотные пульсации величины T с явно выраженной статистической природой.

На рис. 1 приведены результаты оценки нормированных автокорреляционных функций центрированного процесса $T(t)$ — \bar{T} для двух экспериментов длительностью по 10 сек. Среднеквадратичная точность оценок, найденная по формулам теории случайных процессов (⁷), составляет около 30%. При использовании аппроксимирующего выражения $r_{TT}(\tau) = \exp[-|\tau|/\theta]$ для временного масштаба θ получается значение $\sim 0,7$ сек. Этот результат может показаться тем более странным, что ни одно из характерных времен для экспериментальной камеры сгорания, из числа тех, которые обычно учитываются в теории ЖРД, не превосходит 10 мсек.

Вопрос о возможной физической природе столь низкочастотных процессов представляет несомненный интерес. Ниже предпринята попытка найти соответствующее объяснение, не связанное с гипотезой о нестационарной работе форсунок, к которой прибегли авторы работы (⁸). Обычно при рассмотрении устойчивости горения пренебрегают влиянием пространственной структуры пламени на скорость процессов массо- и теплообмена в зоне подготовки горючей смеси (см., например, (²)). В действительности же такое влияние должно иметь место хотя бы за счет воздействия пространственной картины горения на термо- и гидродинамические характеристики стабилизирующего пламя вихревого поля.

При описании соответствующих эффектов следует учитывать релаксацию условий в вихревой зоне относительно изменений пространственной структуры пламени: соответствующее время релаксации θ_r , вероятно, может существенно превосходить характеристическое время камеры θ_g и время выгорания T . На рис. 2 изображена структурная схема механизма автостабилизации пламени, в которой учтена указанная обратная связь. Интенсивность подготовительных процессов W определяет временную структуру пламени T и, далее — его пространственную структуру X . Замыкание контура производится связью $X \rightarrow W$. Случайные пульсации условий массо- и теплообмена в зоне подготовительных процессов, обусловленные турбулентностью, учитываются независимым генератором возмущений \bar{W} . Мгновенное состояние каждого из блоков структурной схемы рис. 2 будем описывать переменными $T(t)$, $X(t)$ и $W(t)$. Соответствующие определения могут быть основаны на осреднении посредством интегральных преобразований типа формулы (2).

Пренебрегая инерционностью связей $T \rightarrow X$ и $W \rightarrow T$, припишем им простую функциональную форму.

$$X = X(T); \quad T = T(W + \bar{W}). \quad (3)$$

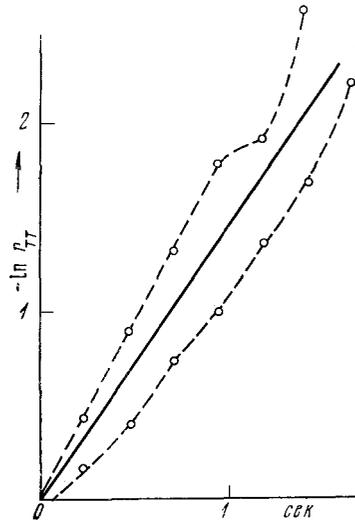
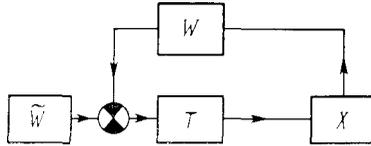

Рис. 1. Две оценки автокорреляционных функций процесса $T(t)$ — \bar{T} по экспериментальным данным

Все инерционные свойства контура (включая, прежде всего, релаксационные свойства вихревого поля — см. выше) сосредоточим в звене $X \rightarrow W$, описав его посредством уравнения

$$\frac{dW}{dt} + \frac{1}{\theta_r} W = \frac{1}{\theta_r} W_{\text{ст}} [X(t)]. \quad (4)$$

Рис. 2. Структурная схема механизма автостабилизации пламени

Пусть система уравнений $X = X(T)$, $T = T(W)$, $W_{\text{ст}} = W_{\text{ст}}(X)$ имеет решение X_0, T_0, W_0 , отвечающее стационарному положению пламени. Вопрос о единственности такого решения, представляющий самостоятельный интерес, здесь не рассматривается.

Линеаризуем все три зависимости в окрестности точки T_0, X_0, W_0 и составим разности $T(t) - T_0, X(t) - X_0, W(t) - W_0$. Сохранив для этих разностей обозначения $T(t), X(t)$ и $W(t)$, исключим из уравнения (4) $W_{\text{ст}}$ с помощью линеаризованных зависимостей. В результате получим

$$\frac{dW}{dt} + \frac{1}{\theta_r} (1 - k) W = \frac{k}{\theta_r} \tilde{W}(t), \quad (5)$$

где k — статический коэффициент передачи контура. Нетрудно показать, что при введенных упрощениях пространственные изменения пламени $X(t)$ представимы в виде суммы двух случайных процессов: процесса $x(t)$ удовлетворяющего уравнению

$$\frac{dx}{dt} + \frac{k}{\theta_r} \frac{(1 - k)}{k} x = \frac{k}{\theta_r} \tilde{x}(t), \quad (6)$$

и случайных колебаний $\tilde{x}(t)$, которые имели бы место в случае, если бы обратная связь $X \rightarrow W$ отсутствовала. Статический коэффициент передачи k есть, очевидно, произведение коэффициентов $k_{WT} < 0, k_{TX} > 0$ и k_{XW} . Естественно принять, что $k_{XW} < 0$, т. е. удалению пламени от форсуночной головки соответствует уменьшение W , и наоборот. Последнее означает, что k (безразмерная величина) — положительное число. Условие устойчивости для уравнения (6) есть, очевидно, $k < 1$.

Уравнение (6) аналогично уравнению движения броуновской частицы и вязкой среде при наличии упругой силы

$$\frac{dx}{dt} + \frac{\alpha}{\gamma} x = \frac{\tilde{f}(t)}{\gamma}, \quad (7)$$

где α — коэффициент упругости подвески, γ — коэффициент вязкого трения, \tilde{f} — действующая на частицу случайная сила (инерционный член $m d^2x/dt^2$ опущен). Сравнивая оба уравнения, мы видим, что изменения величин θ_r/k и $(1 - k)/k$ в уравнении (6) действуют в тех же направлениях, что и изменения коэффициента трения γ и упругости подвески α в формуле (7) соответственно.

Согласно теории броуновского движения (⁹) мы можем ожидать, что при $k \rightarrow 1$ дисперсия процесса $x(t)$ должна неограниченно возрастать; одновременно должен увеличиваться характерный временной масштаб блужданий пламени $\theta_0 = \theta_r / (1 - k)$. Именно эта величина наиболее просто поддается экспериментальному определению. Нетрудно, в частности, показать, что если процесс $\tilde{x}(t)$ имеет типичную для турбулентных пульсаций автокорреляционную функцию (¹⁰)

$$\bar{R}_{xx}(\tau) = \sigma^2 \exp[-|\tau|/\bar{\theta}]$$

($\bar{\theta}$ — характерный временной масштаб турбулентности), то автокорреляционная функция процесса $x(t)$ есть

$$R_{xx}(\tau) \approx \sigma^2 \frac{k^2 \bar{\theta}}{(1 - k) \theta_r} \exp[-|\tau|/\bar{\theta}]. \quad (8)$$

Допустим, что в экспериментах, иллюстрируемых рис. 1, природа случайных пульсаций пламени отвечает рассмотренному механизму. Тогда можно утверждать, что оцененный в них временной масштаб θ как раз и есть величина θ_0 .

Легко видеть также, что отношение скорости dx/dt , с которой возмущенное пламя стремится к стационарному положению, к величине возмущения x , равно $1/\theta_0$ (при условии, что случайной компонентой движения мы пренебрегаем). Естественно поэтому выбрать это число с размерностью обратного времени в качестве количественной характеристики жесткости автостабилизации пламени. Его экспериментальная оценка может выполняться методом возмущений, в частности импульсных, при условии, что имеется возможность непрерывного измерения положения пламени.

Рассмотренные явления, в тех случаях, когда они сильно выражены, могут оказаться существенными с точки зрения устойчивости горения в обычном (рэлеевском) смысле. В самом деле, случайные блуждания пламени должны приводить к изменениям динамических параметров, определяющих устойчивость к слабым возмущениям. Если речь идет об изменениях при времени порядка 1 сек. и даже несколько меньше, то задача может рассматриваться в квазистационарном приближении; здесь не лишено смысла говорить об изменяющихся по статистическим законам корнях соответствующих систем характеристических уравнений. Факт потери устойчивости можно при этом рассматривать как случайное событие. Вероятность того, что оно произойдет в течение некоторого заданного интервала времени, определяется статистическими свойствами корней характеристических уравнений. Соответствующая задача относится к области математической статистики. Пути к ее решению указаны в ⁽¹¹⁾ (см. ⁽¹²⁾).

Не исключено, что малая скорость восстановления стационарного положения пламени может быть скрытой причиной некоторых особенностей в поведении ЖРД под действием сильных возмущений. Допустим, что в результате воздействия извне пространственная структура пламени существенно изменилась по сравнению со стационарной. Пусть при этом стационарному положению пламени отвечает устойчивая в линейном приближении система динамических уравнений, а возмущенному — неустойчивая. Если θ_0 достаточно мало, то за время восстановления стационарного положения пламени вибрационное горение (с линейным механизмом) не успеет развиваться. Если же θ_0 того же порядка, что и характерное время развития колебаний от уровня шумов, то амплитуда пульсаций может достигнуть ощутимых значений. Дальнейшее поведение системы, спустя время порядка θ_0 и более, зависит, в частности, от того, в состоянии ли развившаяся неустойчивость поддерживать пламя в возмущенном положении.

Поступило
29 IV 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Б. Льюис, Г. Эльбе, Горение, пламя и взрывы в газах, ИЛ, 1968, стр. 555.
² Л. Крокко, Чжен Синь-И, Теория неустойчивости горения в жидкостных ракетных двигателях, ИЛ, 1958, стр. 85. ³ L. Crocco, J. Grey, G. Matthews, Preliminary Measurements of the Combustion Time Lag in a Monopropellant Rocket Motor, V Symposium (Intern) on Combustion, 1955, p. 164. ⁴ C. Marshall, Burrows, Radiation Processes Related to Oxygen—hydrogen Combustion at High Pressures, X Symposium (Intern) on Combustion, 1965, p. 204. ⁵ Р. Сойер, П. Паргелис, Е. Макмаллен, Вопр. ракетной техники, № 2 (1969). ⁶ Ф. Рирдон, Вопр. ракетной техники, № 6 (1966). ⁷ Д. Бендат, Основы теории случайных шумов и ее применения, ИЛ, 1965, стр. 304. ⁸ T. Conn, J. Hester, R. Valentine, J. Spacecraft and Rockets, 4, № 12 (1967). ⁹ А. Эйнштейн, М. Смолуховский, Брауновское движение, Л., 1936, стр. 211. ¹⁰ А. С. Моппи, А. М. Яглом, Статистическая гидромеханика, 2, М., 1967, стр. 16. ¹¹ А. А. Свешников, Изв. АН СССР, Техническая кибернетика № 3 (1964). ¹² В. В. Белый, М. Ф. Диментберг, ДАН, 177, № 5 (1967).